

Николай Петрович Заикин

ДАША

Детские рассказы для взрослых

Серия «Время читать!»

Эта добрая и трогательная книга – по сути дневник Дашиного папы за три года. Перед читателем мелькают различные сценки, в которых точно подмечены особенности поведения и речи ребёнка, познающего окружающий мир. Даша, как, впрочем, и все малыши, по-своему, по-детски реагирует буквально на всё, а папа тонко и вдумчиво комментирует мотивацию поступков дочки. В сборнике «рассказиков», а точнее зарисовок из семейной жизни, автор показывает, что воспитание процесс обоюдный, в котором самое главное – любовь и доверие. А с этим в семье Заикиных всё в порядке. Завершает книгу небольшая подборка стихов о Даше. Некоторые из них вошли в поэтический сборник Николая Заикина «Промежутки бытия», вышедший в издательстве «Время» в 2011 году.

Предисловие

Читатель, перед вами уникальная книжка – дневник отца, отражающий ход психического развития ребёнка, дочери Даши, за три года – период от одного года десяти месяцев до четырех лет десяти месяцев. Практически каждый сюжет вызывает радостное удивление, восхищение свежестью восприятия, поведения и мысли ребёнка. Вот один фрагмент записи. Ребёнку нет ещё двух лет. «Жарко. Сидим с Дашей на диване. Она держит на коленях блокнот и рисует. Фломастер соскальзывает и оставляет на её колене яркий след. – Папа, открой рот! – Открываю. Она сует туда указательный пальчик, слюнит и начинает тереть свою коленку».

Дневниковые записи – один из наиболее ценных источников понимания особенностей психики ребенка. В научной практике этот метод называется монографическим. Но перед нами наблюдения не профессионального психолога, методически отслеживающего возрастные изменения ребёнка, автор дневника – обычный папа девочки Дашеньки, фиксирующий в своём дневнике лишь то, что поразило его, обрадовало, а в ряде случаев вызвало непонимание причин конкретного поведения или высказывания ребёнка.

Жанр дневниковых записей не нов ни в научной психологии, ни тем более в жизни. Подборки «прикольных» высказываний детей можно найти на страницах современных журналов, газет, в Интернете. Известный психолог Н. А. Менчинская опубликовала ещё в 1948 году книгу «Развитие психики ребёнка (дневник матери)», охватывающий период от рождения дочери до десяти лет, где сделала обзор почти тридцати дневников родителей. Старшему поколению наверняка хорошо известна книга Корнея Чуковского «От двух до пяти», впервые увидевшая свет в 1928 году под названием «Маленькие дети» и позднее неоднократно переизданная. В аннотации этой книги написано, что она является художественным исследованием умственной и психической жизни ребёнка, его речевого развития, его влечения к стихосложению. Я бы сказал – влечения к творчеству вообще!

Творчество – вот, на мой взгляд, главная «координата» жизнедеятельности ребенка и понятие, характеризующее процесс его психического развития. Малыш не только познаёт, открывает для себя мир, но и творит его! Конечно, вместе с внимательными любящими родителями и всем

окружением, которое они создают для ребёнка. Это очень чётко прослеживается в дневнике Дашиного папы и роднит его с классическими работами упомянутых выше авторов. О творчестве ребёнка свидетельствуют практически все опубликованные за период более ста лет дневниковые наблюдения за его развитием в разных социально-экономических условиях жизни семьи и страны. Именно это обстоятельство позволяет мне утверждать, что творчество – закон нормального психического развития ребёнка. Каждый ребёнок гениален, а ключ к развитию его гениальности – любовь, сотрудничество и понимание взрослых в диалоге с ним. Об этом говорит буквально каждая строчка дневника Дашиного отца.

И ещё один важный аспект чётко прослеживается в книжке. Процесс воспитания направлен не только от взрослого к ребёнку, он обоюдный. Ребёнок не в меньшей мере сам воспитывает взрослого. Это не морализаторство, а живое творчество ребёнка. Вот одна из записей в дневнике. Даше около четырёх лет. Папа пишет: «Случайно подслушанный разговор мамы с дочкой во время их нежного общения: “Ой, доченька, как приятно! Сделай ещё немножко так же! Сделаешь?” – “Конечно. Я и всегда могу так делать. Но ты же всё время воспитываешь меня, сердисься. А ты говори всегда ласковые слова – и будем хорошо жить!”». Чувствуете, как точно выразил ребёнок самую суть воспитания?!

Особо хочу отметить тонкие, умные, психологически точные комментарии автора книги, хотя он не профессиональный психолог и не претендует на психологический анализ развития своего ребёнка. Папа пишет: «В шутку предложил Даше, в случае готовности выполнить моё указание, брать под козырёк (прикладывать руку к голове) и отвечать: “Есть, товарищ командир!”. Дочке предложение понравилось, а я оценил, как она подловила меня на желании покомандовать – с первого раза охотно откозыряла и отрапортовала: “Нету, товарищ командир!”».

Как важно и ответственно не погасить огонёк свободы и творчества не только в «нежном» возрасте, но и потом – в детском саду, школе, вузе! Но это сюжет уже для другой книжки...

Убеждён, что чтение книжки Николая Заикина «Даша. Детские рассказы для взрослых» не только принесёт читателю радостное удивление и эстетическое удовольствие, но и будет полезной как своего рода пособие по воспитанию

собственного ребёнка.

*Вербицкий А. А., доктор психологических наук,
член-корреспондент
Российской академии образования*

ДАША

Детские рассказы для взрослых

*Даша, Дарья, выплеск, дар,
Огонёк в светлице,
Нескончаемая даль,
Стебелёк в теплице.*

*Нежный, хрупкий, дорогой
И родной до боли.
Родилась она такой
От Всевышней воли.*

Теперь каждое утро мне улыбается дочка Даша.

Недавно ей исполнился год. И она пошла. Наверное, познавать мир. И это познание стало её менять. Вот что запомнилось.

Август. Во дворах московских домов торгуют овощами с машин. Мы гуляем. Проходим мимо грузовика-фургона. Вдруг вижу, что Даша отстала. Оглядываюсь: она стоит руки в боки и смотрит за машину. Зову – не обращает внимания. Подхожу к ней и вижу, что у заднего, открытого борта кузова точно в такой же позе стоит азербайджанец – продавец картошки. Стоят и смотрят друг на друга.

В марте-апреле Даша активно заговорила, смакуя слова. В том числе которые придумывала сама, но с известными ей одной значениями. Так, она не восприняла слово «хорошо». Вместо него с удовольствием произносила на японский лад только ей понятное: «Сандё!».

Даше год и десять месяцев. Смотрит глянцевого журнала «Атмосфера». На развороте – супермодель с обнажёнными плечами. Даша реагирует так:

– Тётя... А дяди нету.

Ложимся спать. Мы с Дашей – уже в кровати, а мама – ещё в ванной комнате. Даша хнычет, ждёт её.

– Дашенька, мама сейчас прибежит к тебе!

– А ты убежишь.

Телеканал «Спорт» транслирует финальный матч знаменитого теннисного турнира «Ролан Гаррос». Играют давние и принципиальные соперники – испанец Надаль и швейцарец Федерер. Нелёгкий матч. Даша ест орешки. Телевизор рядом с кухонным столом.

После одного из долгих розыгрышей она протягивает к экрану руку с орешками:

– Это тебе, Надаль! Это тебе, Федерер!
Неужели чувствует, как трудно обоим?

Жарко. Сидим с Дашей на диване. Она держит на коленях блокнот и рисует. Фломастер соскальзывает и оставляет на её колене яркий след.

– Папа, открой рот!

Открываю. Она суёт туда указательный пальчик, слюнит и начинает тереть свою коленку.

Даше скоро два года. Она продолжает удивлять. Пока, в основном, репликами. Например, так.

Балуясь на кухне, с грохотом опрокинула стул. Долго пытается поднять. Не получается. Стул для неё слишком тяжёлый, он предательски переворачивается с боку на бок.

Зовёт на помощь маму. Мама начинает объяснять ей, что так со стулом играть нельзя. А раз уж уронила его, надо самой и поднимать.

Опять не получается. На подходе слёзы. Тогда мама всё-таки ставит стул на место. Даша укоризненно вздыхает:

– Ну наконец-то!

Даша с мамой ложатся спать. Я говорю:

– Спокойной ночи! Ну, я пошёл?

Она машет мне ручкой:

– Иди. Пешком.

Даше два года и пять дней. Ей нравятся мои часы.

Переодеваемся ко сну:

– Папа, сними часики!

Снимаю, отдаю ей. Она довольно долго смотрит на циферблат и сообщает:

– Надо же, отстают.

Даше два года и полтора месяца. С 1 сентября она пошла в детский сад, для начала – на два часа в день. Сегодня

выбирает наряды на завтра, примеряет и удовлетворённо оценивает:

– Я – моделья.

Играем на диване. Она прижалась ко мне, я глажу её по спинке.

– Папочка, зачем ты это делаешь?

– А ты сама как думаешь?

– Чтобы я ласковая была.

На полу разбросаны игрушки, а мы занимаемся пластилином. Он в пластмассовых баночках разной величины (по цветам) и немножко затвердел. Даше особое удовольствие доставляет разминать пластилин, после того как извлекаем каждый комоч из-под крышки. Процесс требует усилий и сопровождается восторженным и даже чуть басовитым: «И-и-и-и...»

Подходит мама. Я говорю ей:

– Посмотри, какая экспрессия! Какой темперамент!

Даша поддерживает:

– Да, посмотри, какой тимпираминт!

Потом на мгновение задумывается, поворачивается ко мне и спрашивает:

– А где он?..

После игр устала, положила голову мне на колени и разговаривает как бы сама с собой о самом разном. И вдруг слышу:

– Вот папочка пойдёт завтра на работу... Такой красивый, медленный...

Были в гостях у Веры с Андреем. Даша играла с их детьми – Аней и Костей.

По дороге домой разговариваем. Мама спрашивает Дашу:

– У Ани и Кости кто родители?

– Тётя Вера и дядя Андрей.

– Правильно. А кто дядя Андрей тёте Вере?... Муж?

– Да.

– А кто мой муж?

Даша не отвечает.

– Мой муж – твой папа!

– Нет! Он мой мусь и твой папа!

Вероятно, чувство собственности путает все карты.

Ужинаем. Работает телевизор. На канале «Культура» передача о балете. Мама с Дашей обсуждают балетный номер, восторгаясь красотой движения танцоров. Я занят овощным рагу.

Наконец Даша не выдерживает:

– Ну папа! Не поленись, посмотри же!

Даша приболела. Мама целый день занимается с ней. Они долго валяются на кровати, играют, читают сказки. Идиллия. Иногда, в порыве нежности, когда мама читает вслух, Даша поворачивается к ней и гладит по щеке ручкой. Мама расчувствовалась и спрашивает:

– Ну, хорошо тебе с мамой?

– Конечно, хорошо! – отвечает Даша.

И без паузы уточняет:

– А с папой лучше!

С ребёнком расслабляться не стоит.

Даше не нравится, когда ей не уделяют внимания. Особенно если разговаривают без её участия. Даже по телефону. Она начинает требовать от кого-то из разговаривающих, чаще всего от мамы: «Не рассказывай!» Независимо от того, о чём разговор.

Иногда действительно возникает вопрос, а надо ли это рассказывать.

Нездоровится. Лежу на диване, укрывшись пледом и закрыв глаза.

Даша с мамой возвращаются с гулянья. Снимает куртку и бежит ко мне:

– Пошли играть!

Медленно освобождаю ноги из-под пледа. Даша видит это,

обнимает за шею и тянет вверх, приговаривая:

– Быстрее надо! Поднимайся головой!

Примерно с двух лет Даша, когда чего-то хочет от меня, но не уверена, что я это сделаю, обращается ко мне так: «Можно тебя на одну минуточку?»

Когда я первый раз услышал от неё такое предложение, то не сразу и понял, от кого оно исходит.

Сама же она не часто сразу соглашается на наши предложения. Бывает, доходит и до слёз. Зато потом, когда всё-таки разногласия сняты, проникновенно повторяет:

– Не права я была, не права. Не надо было так делать, а надо было, как говорили папа и мама!

С повторами иногда перебарщивает, но следов конфликта не остаётся.

Вчера Даше исполнилось два года два месяца, а сегодня, в пятницу, я пришёл домой позже обычного (был в бане).

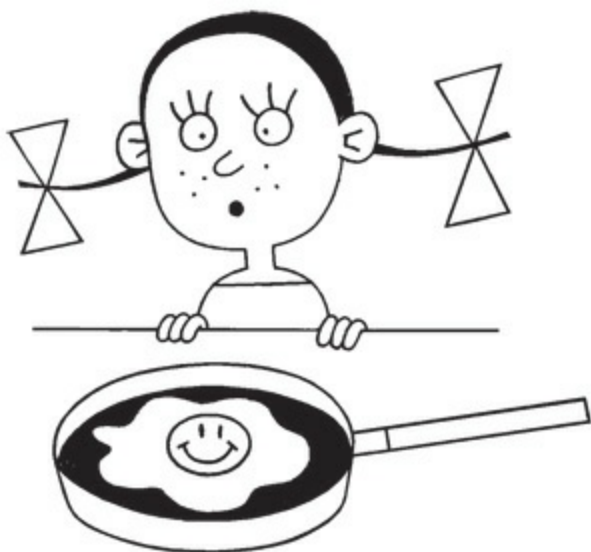
Даша ждёт меня. Сразу же сообщает, что вместе с мамой приготовила вкусный ужин.

– Пойдём на кухню, я тебя накормлю.

Идём. Я накладываю себе в тарелку кушанье, ставлю на стол и завариваю чай, повернувшись спиной к столу. И слышу, что кто-то...

– Это кто амкает из моей тарелки! Даша?

– Да. И с удовольствием!

Затем идём в спальню. Даша спрашивает:

– Видишь, какая чистота? Это мы с мамой убрались.

Наклоняется к ковру, садится на корточки.

– Ой, а здесь грязька! – и начинает тереть ковёр ладошкой.

Приобнимаю дочку, хвалю:

– Какая же ты хозяйка! Хорошо с тобой маме!

– И папе! – уточняет она.

Перед сном предлагает поиграть в мозаику. Сначала собирает цветочек.

– Смотри, какое сооружение я сделала! Теперь ты попробуй. Делай, как Даша. Может, у тебя получится... А может, и нет.

У Даши никакие буквы из суффиксов глаголов неопределенной формы не выпадают: «Сейчас я Илюшку поцелую», «Папа, пойдём маму поискаем».

– Завтра мы пойдём гулять всей семьёй: папа, мама и Даша.

Все Заикины.

– Даша, идём спать!

– Не мешай мне, я делаю работу. Скоро закончу, – и продолжает стучать отвёрткой по металлической стойке торшера.

Прошли по всем детским площадкам. Пора домой. Но Даша предлагает:

– Давай купим булочку!

– Да у нас нет с собой денег.

– Значит, придётся обращаться к маме?

На вопрос: «Как тебя зовут?» – чаще всего отвечает:

– Просто Даша.

Многие теряются.

В воскресенье вырабатываем привычку убирать игрушки после каждой игры.

Время готовиться к дневному сну. На ковре разбросаны картонки от пазла.

– Даша, посмотри, какой беспорядок! Собери их в коробочку.

– Нет, папа. Ты собери.

– Почему я? Ведь играла-то ты! Если хочешь, я помогу тебе... Ты же умная девочка!

Даша нехотя садится на пол и медленно, по одной, начинает складывать картонки, рассуждая при этом:

– Папа должен убирать. А я ему помогаю. Я же умная девочка.

Вечером побрился. Она залезает на колени, гладит ручкой по щекам:

– Папа, ты побрился! Теперь сюда можно целовать!

Даше понравилось слово «обратиться».

После трёх часов в детском саду она с мамой вышла на улицу. Мама предлагает идти домой, поскольку холодно и сыро, а Даша тянет на детскую площадку неподалёку. Начинаются убеждения:

– Там везде лужи, горки мокрые, играть невозможно...

Даша думает, потом заявляет:

– Надо обратиться к папе!

– Зачем? Он же на работе.

– Мы с ним ходили туда, и он качал меня на качелях.

Два дня назад, в такую же погоду мы действительно были в этом дворе, я счистил грязь с сиденья, посадил её на сырые дощечки и, на зависть другим детям, раскачивал над широкой лужей.

Пришёл вечером с работы. У Даши конфликт с мамой. Разбираемся. В итоге Женя говорит:

– Вот видишь, ты не права. И папа будет меня защищать.

– Нет, не будет!

– Будет. Он же мой муж.

– Ну и что, что он твой мусь! А мой – папа!

Вечером читаем книжку. Каждое стихотворение и песенку Даша выбирает сама, поскольку помнит каждое название и иллюстрацию. Заминка вышла с колыбельной «Спи, моя радость, усни». Не попадаете на глаза, и всё тут!

Тогда дочка решила перейти к быстрому перелистыванию: при нём все страницы одновременно отгибаются двумя пальчиками, а потом как бы веером проносятся перед глазами. Но пока это ей плохо удаётся, из-под большого пальчика всё время вырывается по несколько страниц. Наконец, радостный возглас:

– Мигнуло!..

Я понял, о чём речь: нужная картинка промелькнула в этом веере и мгновенно исчезла из виду.

На спортивном телеканале бой боксёров-тяжеловесов. Даша посмотрела немножко и дала заключение:

– У них с головкой бо-бо.

– Папа, иди ко мне! Это значит – к Даше.

На столе вазочка с вареньем.

– А мне нельзя. Я худею. А то будет животик, как у тёти Иры.

Выражая нежность, Даша крепко обнимает меня за шею и шепчет:

– Мой Бозе!

Она ещё плохо выговаривает букву «ж».

Даша убрала за собой игрушки, к чему с трудом её приучаем, и бежит ко мне:

– Пойдём, посмотришь!

– Сейчас. Только переоденусь.

– Иди быстрее – ты обомлеешь!

Только пришёл, и сразу играть: из деревянных кубиков, пирамидок, панелей строим домики, скамейки, ворота. Подходит Женя, садится и начинает рассказывать мне о произошедшем сегодня. Новостей много. Даша терпит пару минут, поднимает голову и снисходительно командует:

– Успокойся. Бери и играй!

Телепередача о животных пустыни. Рассказывают о зебрах. Их малышей называют «зузу», что означает «ленивый». Предлагаю Даше, которая вряд ли слышит текст рассказа:

– Давай называть тебя Зузу.

– Не надо.

– А как надо? Персик?

– Да.

Наверно, чувствует звуковое отличие.

Наступают первые трудные моменты в общении с Дашей. Особенно у мамы, поскольку я меньше бываю дома.

Прихожу с работы и застаю очередной эпизод воспитательного процесса. Градус довольно высокий, но заканчивается всё пока безрезультатно.

Уединяемся с дочкой, беру её на колени. Небольшая пауза, и слышу:

– Можно погладить тебя по щёчке?

Гладит.

– А можно погладить ушко?

Гладит.

– А другое?

– А можно по ручке?

– А по другой?

Перечень объектов продолжается и дальше. Идёт вербовка союзника.

Суббота. Мы дома вдвоём с Дашей. Распорядок дня безнадежно нарушается. Дочка чувствует, что со мной это проходит. Использую один из последних аргументов:

– Если мама узнает, она будет сердиться!

– Пока её дома нет, она сердиться не будет.

Парировано эффектно. Да и эффективно.

Даша с мамой регулярно читают детские книжки. В них много стихов, которые дочка охотно запоминает. По крайней мере, четверостишия или строки. Сегодня к ней прицепилась строчка: «А вот это дуб зелёный!» Она подходит то ко мне, то к маме, тычет пальчиком и громко произносит одно и то же.

Вечером купаемся в ванной. Даша плескается вместе с игрушками, а я, устроившись рядом на маленьком детском стульчике, прикрыл глаза. И вдруг слышу:

– Ты что, уснул, дуб зелёный!

Взбодрился тут же.

Наша берёзовая аллея. Даша едет на велосипеде. Вдруг останавливается, смотрит на газон, где гуляют собачники.

– Вот собака, залаза!

(С буквой «р» у дочки пока ещё не всё в порядке.)

Поворачиваем к дому. И опять остановка. На этот раз Даша оглядывается назад и видит идущего за нами мужчину.

– Вот дядя идёт, залаза!

Он сделал вид, что не услышал, резко повернул и пошёл по газону, напрямую.

Маме придётся последить за своим лексиконом, чтобы дочка ненужное не заимствовала.

Ставлю сковородку в раковину, крышка остаётся на столе. Подходит Даша, берёт её, интересуется:

– А где сковородка от этой крышки?

Узнаю, что Даша опять провинилась и наказана: мама с ней не играет. Спрашиваю:

– И что мы теперь будем делать?

– Всё будем делать сами.

Налицо первое стремление к независимости.

Даша уже знает, что взрослые пьют вино.

Сегодня, в воскресенье, к Жене приехала Катя, подруга детства. Я возвращаюсь домой после обеда и спрашиваю у дочки:

– Ну, чем они тут занимаются? Тебя не обижают?

– Пьют!

Впервые я увидел море примерно тридцатилетним, поехав в командировку в Сухуми. И не считал, что это случилось поздно.

Вчера, встречая меня у двери, Даша спросила:

– А когда мы поедem на море?

Это было настолько неожиданно, что пришлось отвечать вопросом на вопрос:

– Зачем?

– Хочу, чтоб оно меня выкупало.

В день поминовения близкого человека пошли в церковь.

Женя зашла первой, а мы поотстали. Тихо поднимаемся по ступенькам. И слышу, как Даша негромко выговаривает:

– Да святится имя Твоё...

Наверно, она слышала эту молитву. Но чтобы воспроизвести вот так к месту и ко времени...

После двух лет Даша потихоньку учится считать. Успехи есть.

Сегодня вечером собираемся рисовать. Альбом раскрыт, в руке у дочки цветные карандаши, пять штук.

– Папа, я с тобой поделюсь! – и даёт мне один карандаш.

– Вообще-то, если делиться, то лучше давать побольше, примерно половину.

Даша думает и протягивает ещё один карандаш.

– А сколько у тебя осталось?

Она смотрит на свой остаток и доверительно сообщает:

– Чуть-чуть.

Я на кухне. Подходит Даша, смотрит.

– Моешь посуду?

– Да.

Опять смотрит.

– Мама не моет. Даша не моет... Да!

Постояла, посмотрела и задумчиво ушла.

Когда Даше ещё не было года, мы с ней рассматривали картины: «Сирень», «Храм», «Свеча». Последняя висит в комнате, стены которой обшиты светлой доской. На картине изображена свеча в ореоле пламени на тёмно-красном, почти коричневом фоне.

Я спрашивал дочку, где, например, картина «Сирень», и она показывала пальчиком.

Когда Даша начала говорить, я стал показывать на картину и спрашивать, как она называется. И недавно на вопрос о «Свече» дочка ответила: «Огонь и дерево».

Таким стало её восприятие.

Даша принимает не все мои предложения. Говорю:

Конец ознакомительного фрагмента.
Для приобретения книги перейдите на сайт
магазина «Электронный универс»:
e-Univers.ru.